

Наступали сумерки. Солнце наливалось оранжевым цветом, уходя в закат между домами. Через полчаса оно совсем скроется. Я был встревожен и немного раздражен тем, что что-то случилось, а время, когда стоило бы излишне не шуметь, уже приближалось.

Мы прокрались мимо главной двери и поднялись на крышу. Старый поднял руку, указывая куда-то. Я проследил за ним взглядом. Наш магазин был выше, чем я думал, а здание перед ним совсем низенькое, поэтому я увидел вторую улицу вдалеке, по которой шла группа выживших. Я невольно поднял пистолет и сглотнул.

Трое мужчин и две женщины. Совсем другое сочетание. Они двигались быстро и слаженно, словно были хорошо знакомы. Еще более странно, что эти пятеро разобрались с тварями.

Двое мужчин привлекли их внимание потрёпанными щитами, а другой мужчина и женщина держат длинные копья и бьют их в головы. Позади их ждала вторая женщина, держа что-то в руках.

Это точно не копьё. Есть только одно оружие, которое можно так носить. Пистолет. Мы немного забеспокоились, понимая, что это огнестрельное оружие.

Выжившие опытные, очевидно.

Их движения были идеальными, и с двумя тварями они справились без особого труда. Это было похоже на охоту.

Старый прошептал тихо.

— Ты встревожен, не так ли?

— Да, — тут же ответил я.

Они тоже нервничали. Тьма расползается по городу, и наступает "их" время. Какими бы опытными они ни были, перед силой монстров у них нет шансов. Они живут в этом городе и должны знать, что происходит, когда солнце садится. Поэтому они торопились и нервничали.

Люди побежали в переулок. Я тут же пробежал немного в сторону, чтобы видеть их. Мы спешно пригнулись, старясь, чтобы нас не заметили.

Когда мы снова выглянули, они уже стояли за углом. Женщина с пистолетом осматривалась и указала на наш магазин. Но её напарники тут же замотали головами, указывая на дверь.

Я не слышал, о чём они говорят, но предположил. Возможно, женщина с пистолетом предложила спрятаться в магазине, но они увидели запертые ставнями двери. Мы следили за

ними, затаив дыхание.

Солнце село.

На охоту вышли красноглазые.

Люди оглядываются и бегут в другое здание. Мы со стариком поднялись, глядя, куда они вошли, и старый прошептал:

— Это дом Юн Пала.

Здание, куда забежали люди, оказалось мясной лавкой братьев. Они были совсем рядом с нами. Я думал, что хоть здесь можно пожить спокойно, но у нас появились "соседи". Я вздохнул и сел на крышу. Старый спросил:

— Это не те, о которых ты рассказывал?

— Не знаю, — покачал я головой.

Бродяги.

Лично с ними я не встречался, но рассказов О Хе Ён хватило, чтобы сложить о них впечатление. Бродяги были ещё одной группой выживших, с которыми лучше не сталкиваться. Опасные, агрессивные и безнравственные, они были в начале списка врагов.

Но эти люди — бродяги?

Я не уверен.

Мне было интересно, имеют ли они к ним отношение. Но даже если они не окажутся бродягами, не факт, что будут дружелюбны. Мы должны сохранять настороженность. Старый, сидевший рядом со мной, сказал обеспокоенно:

— У меня такое чувство, что они всё равно придут к нам.

Это самая большая проблема. Если они пойдут дальше, не предприняв в нашу сторону никаких действий, мы просто понаблюдаем. Но я всё ещё помнил, как женщина указывала на магазин. Наглухо запертая дверь была доказательством того, что еда здесь осталась. Теперь, когда я нашел это место, отсюда не уйду. Но что, если они попытаются вскрыть магазин чем-то вроде резака. Выражение лица старого было очень мрачным, похоже он думал о том же.

Трудно решить в одиночку. Надо обсудить с ребятами.

Мы встали и спустились в магазин.

— Вот куски дерьма!

Юн Пал вскочил, ругаясь, а затем ему по голове прилетела оплеуха старого. Мужчина шлёпнулся на пол, а старик с упреком на него зашипел.

— Я бы ещё сказал, но не при детях... — Юн Пал почесал затылок и опустил голову. Ребятишки тихонько захихикали, думая, что это игра. Мужчина улыбнулся глуповато и скорчил им рожицу. Дети снова заснули.

Шлёп!

Старый снова делает замах, но Юн Пал уворачивается. Юн Пал смотрит на старого, как на сумасшедшего. Старик лишь поднимает ладони, словно ничего не произошло.

Затем все неожиданно успокаиваются, и наступает тишина.

Юн Пал внезапно прошептал.

— Много чего случилось, пока нас не было дома...

Мужчина жалобно склонил голову, узнав, что у них в лавке гости. Возможно, он собирался уйти, когда встанет солнце, но теперь это невозможно. Дусик смотрел на брата внимательно, и кажется нас не слышал.

Старый вздохнул на всю комнату и, встретившись со мной взглядом, тихо сказал:

— Возможно, придётся драться.

Мы рассказали ребятам о выживших, их численном составе, вооружении, и где они сейчас находятся. Группа немного понервничала, но вскоре стала обсуждать. И атмосфера успокоилась.

Это было своего рода обучением. Дети и взрослые учились приспосабливаться к апокалипсису. Ребятишки безропотно слушаются старших и учатся терпению, а взрослые пытаются сделать всё возможное, чтобы выжить.

Эффект стаи был лучшим вариантом в этой ситуации. Теперь я не боялся врагов. Мы отбросили страх и стали искать путь к решению проблемы. Между тем, Юн Пал воскликнул:

— Мы пойдем первыми!

— Нет! — хором ответили мы со старым.

Я думал об этом, но риск слишком высок. Нашей сильной стороной была сплоченность. Если спланируем слишком много, и кто-то пострадает, нашей сильной стороны не станет.

Нам надо продумать всё до мелочей. Поэтому нужно оставаться спокойными и защищаться. Второй попытки не будет. Составим план на случай, если они действительно придут сюда.

Поэтому мы собрались и стали совещаться.

Детей мы не звали, но они сами выразили желание остаться рядом. Теперь они сидели и жевали закуски, глядя, как взрослые обсуждают дела. Спать они так и не захотели.

Собрание длилось полчаса. Я хотел придумать более серьёзный план, но нужно быть начеку. Поэтому за полчаса мы успели придумать только одно.

Засада.

Идея хорошая, потому что эффект неожиданности может сбить с толку противника. Кроме того, прямая лобовая атака невозможна, стоило бы сначала лишить их оружия.

Мы впустим их в магазин.

Если они сюда зайдут, увидят, что никого нет и расслабятся подумав "О, всё это теперь наше". Мы спрячемся, а затем атакуем их со всех сторон. Конечно, опасно затаскивать врага в наше гнездо. Но если гнездо окажется тигриным логовом, тогда всё будет совсем иначе.

Вообще-то я не хочу драться.

Лучше заставить их добровольно сдаться, но, возможно, придётся кого-нибудь убить. Не хочу, чтобы это произошло, но если так будет, то колебаться я не намерен. Это уже по опыту знаю.

Вытащил пистолет и нож. Затем взял запасные патроны и сунул под ремень. Старый осторожно встал, взяв нож и дробовик. Он также дал Кан Су Рён пистолет с ножом. Она — наша надежда. Будет защищать женщин и детей в комнате персонала.

Естественно, братьев тоже вооружили.

Только вот пистолетов у нас было три, а мы с Кан Су Рён уже взяли свои, так что остался один. Выбора не оставалось, как отдать его Юн Палу. Также ему дали меч, но патроны к пистолету не доверили. Когда он встревожился, я спросил, был ли он в армии. Спросил это просто ради интереса, если что я ему помогу.

Юн Пал также сказал, что Дусик не участвует. Я не стал спрашивать почему и промолчал. Возможно, у здоровяка проблемы с психикой. Естественно, Дусику пистолета не дали. Однако, Дусик без оружия вызывал больше доверия, чем Юн Пал с пистолетом.

Мы поднялись на крышу и стали караулить по двое. Погода была холодной. Казалось, ночь предстоит длинная.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4855990>